

•
—

Имена крестьян мы встретили в самом начале нашего повествования, связанного с древней Черногрязской пустошью в XVI веке. Крестьянин деревни Ближнее Беляево Игнатко Микитин с другими крестьянами (товарищами) этой деревни наездом обрабатывал пашню этой пустоши, а крестьянин села Коломенского Исачко Гаврилов также с товарищами обрабатывал пустошь Коржавину на условиях оброка. Можно предположить, что это его сын, Данилко Исаев, упоминается в писцовой книге 1674-1677 гг. У Данилки был зять, Зиновейко Иванов, который упоминается в этой книге как один из первых царских садовников в Садовой слободе села Коломенского.

Первые сведения о крестьянах интересующей нами местности эпизодические. Систематические сведения появляются после переписи населения в 1646 г., использование которых позволяет восстановить историю крестьянских родов в XVII-XVIII веках. Однако заметим, что случившееся в Москве и её окрестностях в 1654 г. моровое поветрие (чума) прекратило существование многих из них. На их место в поселения дворцовой Коломенской волости стали переселяться крестьяне из других мест, которые в меньшей мере были затронуты моровым поветрием. Так, в селе Котлы к 1676 г. из 12 дворов шесть были заселены переселенцами: три двора – с реки Унжи, протекающей по территории нынешних Костромской и Вологодской областей, два двора – из Владимирской губернии, один двор – «белорусцами»¹.

Обработав родословные таблицы, предоставленные нам и созданные огромным трудом нашего друга генеолога Ольги Мокрушиной, мы сегодня можем дать ответ на вопрос о происхождении фамилий тем нашим современникам, чьи предки жили когда-то в этих местах. Удовлетворяя этот интерес, мы решили хотя бы частично осветить вопрос о происхождении современных фамильных ветвей по выборочным населенным пунктам.

Село Коломенское.

Фамилии у крестьян села Коломенского появились ещё древности. В XVII веке отмечены такие фамилии как, Сверчков, Блинников, Золотов, Засорин (от прозвища Засора), Басалаев, Сухой, Ляпышев, Шитов, Крюков. Однако эти фамилии так и не закрепились у потомков, а некоторые рода с древними фамилиями пресеклись и остаются только памятниками истории.

Бачурины, Пепкины. Каким образом в селе Коломенском появился предок Бачуриных, Михаила Фёдоров (род. 1759 г.), достоверных сведений нет. Фамилия Бачурин отмечена у одного из его правнуков, а фамилия Пепкин — у зятя одного из его сыновей.

Воронины. Их предок — Иван Иванов (род. 1762 г.). Фамилия впервые отмечена у его сына Ивана (род. 1780 г.)

Гаевы. Предок Гаевых, крестьянин Ивашко Данилов, один из немногих, уцелевших в моровое поветрие 1654 г., который упоминался в переписной книге 1646 г., имел только одного сына Константина. У Константина же, в свою очередь, было три сына. У среднего, Григория

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 1359. Л. 75.

Константинова, был один сын Иван Григорьев. Его дети и стали носить фамилию Гаевых. В XIX веке её носили потомки двух сыновей Ивана Григорьева, Ивана и Фёдора.

Галкины. В середине XVII века в селе Коломенском жила крестьянка, вдова Марьица Никитина. В 1650 г. у Марьицы оказался приёмьш Федька Михайлов, пришедший к ней из Рыбной слободы г. Пскова, а в самом начале Русско-Польской войны в 1655 г. из села Мигновичи из-под Смоленска к ней пришёл и стал жить бобыль Ганка Степанов, которого обложили оброком: «Оброку ему Ганке платить в приказ Большого Дворца по три алтына по две деньги налогов»². Дети его пра-правнука стали в XIX веке носителями фамилии Галкины.

Гороховы. Первыми носителями фамилии являются Григорий (род. 1783 г.) и Иван (род. 1791 г.) Семёновы, происхождение которых в селе Коломенском не исследовано.

Грековы. Первым носителем этой фамилии в селе Коломенском стал Фёдор Афанасьев (род. 1760 г.), который был внуком Ивана Тимофеева (род. 1703 г.), который, в свою очередь, был пасынком крестьянина Петра Панфилова (род. 1661 г.). Все дети Фёдора Афанасьева, Алексей, Иван и Егор, носили в XIX веке фамилию Грековы.

Ефимовы, Гробовы и Антоновы. Ведут своё происхождение от бывшего пономаря храма Рождества Христова в селе Беседы Афоньки. Он приходился близким родственником (братом или зятем) коломенскому крестьянину-старожилу Костьке Григорьеву, который и приютил бывшего пономаря с двумя сыновьями, Прошкой и Ефимкой. Причина, по которой Афонька был отставлен он храма прямо нигде не указывается, но это было время религиозного брожения и начала церковного раскола в России. Можно предположить, что бывший пономарь был не согласен с официальной политикой патриарха Никона. От младшего брата, Ефимки, потомства не было, а от старшего, Прошки (Прокофия), родились сыновья Данила и Ефим, последний был назван в честь своего дяди. От этого Ефима Прокофьева и пошла фамильная ветвь Ефимовых в селе Коломенском. Сын Данилы Прокофьева, Антон Данилов дал начало фамилии Антоновых, а внук Данилы Прокофьева, Матвей Дмитриев стал первым носителем фамилии Гробов. Отметим, что Матвей Дмитриев и его отец, Дмитрий Данилов, сразу после выхода в свет известного указа Екатерины II о веротерпимости поспешили объявить себя старообрядцами. Сказалась закваска их предка, пономаря из села Беседы.

Жигаевы. Первыми документальными носителями фамилии являются Семён (род. 1782 г.) и Алексей (род. 1786 г.) Ивановы, их отец – Иван Иванов Жигаев (род. 1755 г.), происхождение которого в селе Коломенском не исследовано.

Зарубины. Фамилия в селе Коломенском отмечена в начале XIX века. Однако её носили дети Ивана Иванова (род. 1742 г.), который приходился правнуком Клима Петрова, появившегося в селе Коломенском, скорее всего, после чумы 1654 г.

Капустины, Савельевы. Потомки старинного крестьянского рода коломенских крестьян, первый представитель которого, Елизарко Юрьев, скорее всего, появился в селе после чумы 1654 г. Фамилия Капустин отмечена впервые в начале XIX века. Фамилия Савельев связана с именем его носителя, Савелия Козмина, который родился примерно в 1736 г. У Савелия не было сыновей, и его имя в виде фамилии увековечил зять, Герасим Васильев, передавший её своим детям.

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1359. Л. 198.

Карасёвы. Фамилия Карасёв в селе Коломенском привнесённая. В ревизии 1710 года в под этой фамилией был записан крестьянин приселка Братеева Мирон Гаврилов. Его внучка Марья Иванова вышла замуж за Коломенского крестьянина Фёдора Васильева (Меньшого). Его дед Василий Кондратьев приходился пасынком коломенскому старожилу Аверьяну Яковлеву, сыну Золотову. Через Марью Иванову фамилия перешла в семью её мужа. С этой фамилией был записан даже её свёкор, Василий Васильев, его дети, а также его зять из деревни Новинки, Прохор Алексеев. Прохор Алексеев переселился в дальнейшем в свою родную деревню, а в месте с ним в ней появилась его фамилия. Дочь Фёдора Васильева (Большого), Акулина, вышла замуж за Егора Никитина в деревню Печатники, «подарив» всем своим потомкам в этой деревне и свою девичью фамилию. Так, фамилия Карасёвых распространилась по всей округе. Отметим, что многие из Карасёвых были старообрядцами. Но и этого мало. Младший сын Фёдора Васильева (Меньшого), Гаврила (род. 1781 г.), в совсем юном возрасте в 1796 г. вышел в московское купечество, будучи записан в Дмитровскую слободу. В Москве он занялся торговлей лесом, несколько раз меняя место своего жительства. И ещё одна интересная деталь. В самом селе Братеево, откуда вышла фамилия Карасёвых, она не закрепилась. Потомки Мирона Васильева носили фамилии Мироновых и Никитиных.

Климовы. Ведут своё происхождение от Филиппа Артемьева (1647-после 1716). Первым документальным носителем фамилии стал его внук, Гаврила Иванов (1726-1809), но его потомство пресеклось уже в XVIII веке, зато потомство его брата, Тимофея, продолжилось. Фамилию Климов носили в XIX веке потомки его сына, Прохора Тимофеева. Заметим, что никто из Климовых не носил имени Клим.

Коняшкины. Фамилия в селе Коломенском отмечена в начале XIX века. Их предок, Ивашка Васильев, появился в селе Коломенском, скорее всего, после чумы 1654 г.

Королёвы. Первым носителем фамилии является Антон Григорьев (род. 1795 г.), отец его – Григорий Иванов (род. 1768 г.), происхождение которого в селе Коломенском не исследовано.

Кошкины. Первым носителем фамилии является Алексей Васильев (род. 1789 г.), отец его – Василий Антонов (род. 1761 г.), происхождение которого в селе Коломенском не исследовано.

Лобковы (Лапковы). Потомки выходца из д. Марьиной крестьянина Афанасия Яковлева. Первый документальный носитель фамилии его внук, Гаврила Алексеев (род. 1764 г.).

Манцевы, Мариничевы. Крестьянин Иван Семёнов появился в селе Коломенском в Плотничьей слободе в начале XVIII века. Он интересен тем, что все три его сына носили имя Иван. Потомки среднего сына присвоили себе фамилию Манцев. Фамилия Мариничевых отпочковалась от Манцевых в начале XIX века. Её первый носитель – Егор Алексеев (род. 1819 г.)

Орловы. Первым носителем фамилии является Григорий Фёдоров (род. 1757 г.). Его прабабка, Авдотья Ларионова, впервые упомянута в селе Коломенском в 1716 г. вдовой с сыновьями. Сын Григория Фёдорова, Алексей (род. 1797 г.), и его потомки продолжили носить фамилию Орлов.

Пимановы. Фамилия произошла от имени Пимен, которую носил сын крестьянина Ивана Дементьева (род. 1666 г.), хотя документально она зафиксирована только в начале XIX века.

Сидоровы. Фамилия от имени Сидор. Её основатель солдат армии Петра I, Сидор Тихонов (род. 1690 г.), сын коломенского крестьянина Тихона Артемьева (род. 1676 г.). Правнук Сидора Тихонова, Семён Иванов (род. 1799 г.), — первый, кто упоминается с этой фамилией в документах.

Солоднёвы, Курдуковы. Фамилия Солоднёвы старинная. Первый её носитель – Василий Иванов сын Солоднёв (род. 1671 г.). Его отец и дед также жили в селе Коломенском. Василий Иванов происходил из зажиточных крестьян. Когда настала его очередь идти в армию царя Петра I, то отмечено, что он «взят был в солдаты, но вместо себя нанял, отпущен с указом». То есть семья и родственники смогли его выкупить из армии, что являлось довольно редким случаем. Как часто бывало в XVIII и XIX веках, многие крестьянские семьи стремились к индивидуальной идентификации, отказываясь от родовых фамилий и принимая новые. Так было и у Солоднёвых. Уже правнук Василия Иванова, Илья Алексеев (род. 1762 г.) стал носителем фамилии Курдуков, хотя отец его, Алексей Александров, был Солоднёвым. Курдуковыми стали именовать себя затем и родные братья Ильи, Никита, Максим и Кузьма. Фамилия Солоднёвых могла бы совсем пропасть, но помешал этому сын Никиты Алексеева, Иван (род. 1800 г.), восстановивший на себе и своих потомках старинную фамилию Солоднёвых.

Солохины, Мироновы, Вакины, Сергеевы. Эти фамилии происходят из одного корня. Близость к Москве всегда привлекала свободные рабочие руки. В 1660 в село Коломенское пришёл некий Фадюшка. Он пришёл со всей семьёй, с тремя сыновьями «из Хатунской волости, а «прежде Хатунской волости жил за стольщиком за Иваном Тимофеевым сыном Кондыревым, Иван Кондырев того Фадюшку отпустил по отпускной за свою рукою жалованной»³. Хатунская дворцовая волость располагалась близ города Серпухова, но куда выгоднее было хозяйствовать близ самой Москвы. Вот от этого Фадюшки и пошло многочисленное потомство. Старший сын Фадюшки, Степан, имел прозвище Солоха, которое закрепилось за его потомством в виде фамилии Солохин. От Ивана Алексеева (Большого), который был правнуком другого сына Фадюшки, Евсея, пошли Вакины, а от другого его правнука, Сергея Алексеева, — Сергеевы. Но потомки одного из сыновей Сергея Алексеева, Мирона Сергеева, увековечили фамилией имя своего отца. Вакины и Сергеевы причислили себя в 1774 г. к приверженцам старой веры.

Сударушкины. Первый носитель фамилии Семён Козмин, отец которого, Козма Артамонов, в первой половине XVIII века «перешел собою» в село Коломенское из деревни Марьино.

Фарафоновы. Старинная фамилия происходит от имени Ферапонт. Ферапонт Евтифьев (род. 1671 г.) был сыном Евтюшки Елисеева, появившегося в селе Коломенском, скорее всего, после чумы 1654 г. Внук Ферапонта, Алексей Васильев (род. 1742 г.), использовал имя своего деда в качестве фамилии. В XIX веке эту фамилию продолжил носить сын Алексея, Семён и его потомство.

Цветковы. Первым носителем фамилии является Василий Семёнов (род. 1809 г.), сын Семёна Петрова, который, в свою очередь, с наибольшей вероятностью, является внуком переселенца из села Братеева Петра Семёнова (род. 1718 г.).

Челухины. Первым носителем фамилии является Иван Иванов (род. 1798 г.), происхождение которого в селе Коломенском не исследовано.

³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1359. Л. 198об.

Чижоловы (Чижёловы). Никита Максимов Чижолов родился в 1770 г. О предках его нет достоверных данных. Все его дети носили эту фамилию, которая и отмечена у них в первой половине XIX века.

Чимины. Впервые фамилия встречается у двух братьев, Александра (род. 1750 г.) и Герасима (род. 1757 г.) Васильевых. Следовательно, она принадлежала и их отцу, Василию Алексееву (род. 1733 г.). Предок Чиминых, Фадюшка Мартынов, впервые отмечен в селе Коломенском в 1675 г. Эта фамилия встречается и у крестьян деревни Хохловка, но связь между фамильными ветвями не установлена.

Шеханины. Фамилия впервые отмечена у Ивана Алексеева сына Шеханина (род. 1686 г.). Однако отец Ивана Алексеева, Алёшка Ермолаев, появился в селе Коломенском в качестве зятя у крестьянина Ивашки Агеева. Двое последних значились в переписной книге 1646 г.

Шляковы, Буровы. В 1716 г. в селе Коломенском отмечен крестьянин Яков Евстифьев с сыновьями Гаврилой и Терентием. Так как фамилия Шляков встречается у потомков обоих сыновей, можно предположить, что Яков Евстифьев тоже был носителем этой родовой фамилии. Внучка Гаврилы Яковлева, Мавра Ильина, вышла замуж за крестьянина из дворцовой деревни Марьино Андрея Иванова Бурова (род. 1750 г.), который переехал на жительство в село Коломенское. От него и пошли Буровы в селе Коломенском. Но один из его сыновей, Терентий Андреев, воспринял фамилию Шляков. Многие из Шляковых были старообрядцами.

Отметим, что экономическое состояние крестьян в селе Коломенском во второй половине XVII века – первой половине XVIII века было неравномерным. Пример зажиточности мы уже привели. А примером нищеты является сын коломенского старожилы Лёвки Басалаева, Агафон Леонтьев, о котором сохранились сведения, что он «нищий, за скудностью тягло жребия покинул и подати не платит с 1713 года»⁴. В это же время в селе Коломенском было отмечено три нищенских двора.

Садовая слобода

Садовая слобода села Коломенского при царе Алексее Михайловиче выделяется в самостоятельный, подлежащий учёту населенный пункт. Сюда привлекались знающие садовое мастерство крестьяне. К 1677 г. в слободе числилось 13 дворов с 43 мужскими душами. Садовничья служба была трудной и садовники ею тяготились. Так Оська Терентьев сын Щербаков, пришедший в село Коломенское по отпускной из Ярославского уезда, пытался перейти «во крестьянство», но в этом ему было отказано, на что из Приказа Большого дворца была послана специальная царская грамота: «А живал он Оська за дьяком Иваном Десятово в Ярославском уезде, в деревне Суворово и дьяк его Оську отпустил, и отпускная ему Оське дана, и по челобитье дьяка Афанасия Ташлыкова ему во крестьянстве отказано. И о том из приказу Большого дворца послана великого государя грамота»⁵. Велено ему Оське в садовниках быть по прежнему. В то же время садовники жили зажиточно. Тот же Оська купил в 1673 г. пленного поляка, который стал также числиться садовником: «У него же поляк купленной Аверчка Мартынов, взят в садовники в 181 году»⁶.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 258. Л. 13.

⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1359. Л. 4.

⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1359. Л. 4.

Не от всех первых садовников произошли фамильные ветви, многие из них образовались позднее.

Глуховы, Гуслицковы (Гуслицкие), Ганины. Все три фамилии из одного корня и восходят к садовнику Семёну Степанову (род. 1669 г.). Правнук его, Иван Иванов (род. 1769 г.), – первый документальный носитель фамилии Гуслицков, а праправнук, Александр Дмитриев (род. 1776 г.), – фамилии Глухов. Ещё от одного правнука Гаврилы Сергеева (род. 1769 г.) по его имени Гаврила (Ганка) пошла фамилия Ганиных.

Шихаревы, Малковы (Мелковы), Сеницыны. Все три фамилии из одного корня и восходят к садовнику Степану Данилову. Внук его, Иван Иванов (род. 1747 г.), – первый документальный носитель фамилии Шихарев. Одного внука Ивана Иванова Шихарева, Устина Афанасьева (род. 1790 г.), стали именовать Малковым, а другого, Устина Афанасьева (род. 1792 г.), стали именовать Сеницыным.

Медведевы, Прусовы, Охапкины. Первые три фамилии из одного корня и восходят к садовнику Ивану Михайлову. Один из его правнуков, Прохор Петров (род. 1788 г.), – первый документальный носитель фамилии Медведев, а другой, Никита Петров (род. 1792 г.), – фамилии Прусов. С середины XIX века некоторые Медведевы приняли новую фамилию – Охапкины.

Калинины. Фамилия восходит к правнуку садовника Ивана Титова сына Лайкова, Петру Петрову (род. 1746 г.). Древняя фамилия Лайковых не закрепилась.

Гороховы. Первый документальный носитель фамилии — Ефим Васильев (род. 1808 г.), прямым, но далеким его предком был садовник Семён (в некоторых документах, Сергей) Кириллов (род. 1676 г.). При первых упоминаниях Ефим Васильев был записан в метрических книгах также с фамилией Пороховой.

Кашкины, Кузьмины. От сына садовника Ивана Петрова (род. 1676 г.), Кузьмы Иванова (род. 1733 г.), пошла фамилия Кузьминых, производная от имени. Первым носителем фамилии Кашкин стал правнук садовника Ивана Петрова, но от другого сына, Александра Иванова (род. 1718 г.), Филипп Михайлов (род. 1793 г.). Кашкины провозглашали себя приверженцами старого обряда.

Шепелевы. Такую фамилию носили потомки садовника Андрея Семёнова. Первый документальный её носитель – его внук, Андрей Александров (род. 1804 г.).

Ворыхановы, Беловы, Глебовы. В конце XVII века в Садовой слободе умер садовник Пётр, оставив после себя вдову Мавру Леонтьеву (род. 1656 г.) с детьми. Этот садовник и является родоначальником указанных фамилий. Его праправнук, Алексей Фёдоров (род. 1783 г.) имел фамилию Ворыханов. Дети другого праправнука Петра, Ивана Иванова (род. 1790 г.), стали носить фамилию Белов. Ещё один праправнук Петра, Козма Ильин (род. 1787 г.), — первый носитель фамилии Глебов. Причём имя Глеб ни у кого из представителей этого рода не встречалось.

Родины, Жучковы. Носители этих фамилий имеют одного предка, садовника Семёна Петрова (род. 1676 г.). Его внук, Дмитрий Родионов (род. 1769 г.) стал носить фамилию, производную от имени отца, Родиона Семёнова. В его внука в начале XIX века размещалась старообрядческая моленная поповского толка. Многие представители этой фамилии являются старообрядцами. Праправнук Семёна Петрова от другого сына, Ивана Семёнова, Егор Дмитриев (род. 1801 г.), стал носителем фамилии Жучков.

Сорокины, Мамоновы. Носители этих фамилий имеют одного предка с именем Еким. Правнук одного из его сыновей, садовника Василия Екимова (род. 1679 г.), Илья Андреев (род. 1771 г.), стал носителем фамилии Сорокин, а другой правнук Василия Екимова, Егор Петров, — фамилии Мамонов.

Кирилловы (Кириловы). Все потомки по мужской линии садовника Кирилла Васильева, жившего в конце XVII – начале XVIII века носили фамилию, образованную от его имени, хотя документально она была зафиксирована только в метрических книгах XIX века.

Кузнецовы. Такую фамилию носили потомки садовника Елисея Иванова (род. 1671 г.). Первый документальный её носитель – его праправнук, Гаврила Прокофьев (род. 1780 г.).

Терентьевы. Старинный старообрядческий род, носящий фамилию в честь имени своего предка, садовника Терентия Степанова (род. около 1700 г.).

Мозжеринны (Мозжорины). У старинных коломенских садовников Стенки Константинова и его племянника Ларки Евсеева был приёмный Ивашко Артемьев (род. 1651 г.). Многие семьи брали к себе в приёмные дети, оставшихся сиротами в ходе Русско-Польской войны, выходцев из Смоленщины и Белоруссии. Таким приёмным мог быть Иван Артемьев (род. 1651 г.). Здесь в Садовой слободе он и дал свои побеги в виде сыновей. Один из них Пётр Иванов (род. около 1679 г.) при царе Петре I «был взят в солдаты, но вместо себя нанял, отпущен с указом». Его сын, Пётр Петров (род. 1698 г.) имел фамилию Мозжерин. Интересно отметить, что примерно в это же время в деревне Ореховой, которая до осени 1713 г. была дворцовой, появился крестьянин Фёдор Иванов Мозжерин (род. 1688 г.). В 1723 г. обнаружили, что Фёдор Иванов Мозжерин живёт у князей Кантемиров в деревне Ореховой незаконно, и он был со стандартной формулировкой «отослан за прежнего помещика с промеморией»⁷, возможно, в Садовую слободу. Таким образом, выходит, что Пётр Иванов и Фёдор Иванов могли быть братьями, носившими одну фамилию — Мозжерин.

Шиткины. Такую фамилию носили старообрядцы, потомки садовника Ивана Тимофеева (род. 1691 г.), который был зятем старинного садовника Лукашки Борисова. Первый документальный её носитель его правнук, Семён Семёнов (род. 1785 г.).

Лукьяновы. Фамилия пошла от имени Лукьяна Иванова (род. около 1730 г.), внука садовника Фёдора Сафонова (род. 1651 г.). Также как и некоторые другие зажиточные садовники слободы и крестьяне села Коломенского Фёдор Сафонов при царе Петре I «был взят в солдаты, но вместо себя нанял, отпущен с указом».

Синицыны, Фирсовы, Дементьевы. Потомки садовника Родиона Дмитриева (род. 1666 г.). Первый документальный носитель фамилии Фирсов — правнук Иван Никитин (род. 1784 г.), фамилии Синицын – праправнук Григорий Петров (род. 1785 г.), а фамилия Дементьевых пошла от его правнука Дементия Тимофеева. Отметим, что никого с именем Фирс в роду не было.

Усачёвы, Курнособы. Усачёвы – потомки садовника Василия Петрова (род. 1641 г.). Правнук Василия Петрова, Никита Осипов во втором браке был женат на Прасковье Ивановой, старообрядке. От неё эта вера распространилась на многих потомков, в том числе и на первого документального носителя фамилии, её сына, Семёна Никитина Усачёва (род. 1762 г.). Фамилия Курнособы пошла от зятя внука Василия Петрова, Семёна Яковлева (род. 1771 г.).

⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1802. Л. 153.

Сидоровы, Яновы, Пивоваровы, Салтыковы, Субботины, Чекмарёвы, Мокрушины. Фамилии восходят к двум братьям-садовникам, Борису Сидорову (род. 1691 г.) и Константину Сидорову (род. 1694 г.). Известно, что их мать Анна Васильева (род. 1646 г.), а об отце можно судить только предположительно. Возможно, что это был садовник Сидорка Юрьев, который упоминается только в писцовой книге 1674-1677 гг. Имя Сидор в этом роду не забывалось у потомков. От этого имени и образовалась фамилия Сидоров, но первым её документальным носителем стал правнук Бориса Сидорова, Пётр Васильев (род. 1801 г.), отца которого звали Василий Сидоров (род. 1764 г.). Дети брата Василия Сидорова, Ивана Сидорова (род. 1776 г.), стали носить фамилию Янов, образованную от имени отца. Первым документальным носителем фамилии Пивоваров стал правнук Бориса Сидорова, Алексей Васильев (род. 1784 г.), а фамилии Салтыков – его же правнук, Егор Фёдоров (род. 1811 г.). Один правнук Константина Сидорова, Дмитрий Афанасьев (род. 1796 г.), стал первым документальным носителем фамилии Субботин, другой, Прокофий (Прохор) Семёнов (род. 1794 г.) – фамилии Чекмарёв, а третий, Алексей Яковлев (род. 1794 г.) – фамилии Мокрушин.

Лапины. Потомки старинных садовников. Садовник Антон Григорьев упоминался в писцовой книге 1674-1677, а его жена, вдова, Елена Юдина (род. 1636 г.) — при переписи 1716 г. Дети их сына, Василия Антонова (род. 1679 г.), Марфа и Сергей, были сосланы в Сибирь при императрице Анне Иоановне по делу о расколе за «богопротивные» зрелища. Младший же сын, Дмитрий Васильев, в 1754 году был записан в Московское купечество, став первым купцом, вышедшим из Садовой слободы. Все документальные носители фамилии сходятся на Василии Иванове (род. 1752 г.), который приходился внуком Василию Антонову.

Бухаровы, Гавриловы (Гаврилины). В 1746 г. в Садовой слободе упомянут старостой садовник Емельян Дмитриев (род. около 1700 г.). У него был сын Гаврила Емельянов. Гаврила Емельянов имел трёх сыновей, причём двое из них носили имя Иван, потомки которых носили фамилию Бухаров. Следовательно, этой фамилией обладал и их отец, Гаврила Емельянов. От третьего сына Гаврилы Емельянова (род. 1775 г.), Петра Гаврилова (род. 1775 г.), пошли Гавриловы (Гаврилины).

Волоховы, Пысины, Обуховы, Культявовы, Козловы. Их общий предок Яков Ларионов (род. 1705 г.) носил фамилию Волохов, которая является, таким образом, очень старинной. Потомки его сына, Ивана Яковлева большого (род. 1727 г.), в основном, продолжили носить родовую фамилию. Зато от другого его сына, Ивана Яковлева меньшого (род. около 1730 г.), объявившего себя старообрядцем, пошли Пысины и Обуховы. От третьего сына, Василия Яковлева (род. около 1735 г.), – Культявовы, а от младшего сына, Ильи Яковлева (род. 1751 г.), — Козловы.

Морозовы. Потомки садовника Петра Фёдорова (род. 1713 г.). Первый документальный носитель фамилии его внук, Алексей Андреев (род. 1785 г.).

Лукины. Старообрядческий род от садовника Андрея Иванова (род. 1731 г.). Первый документальный носитель фамилии его сын Пётр Андреев (род. 1761 г.).

Бодровы. Потомки садовника Петра Филиппова (род. 1752 г.), который был зятем в семье садовника Семёна Степанова (род. 1716 г.).

Село Борисово

В переписной книге 1646 года сел и деревень и дворов дворцовых в подмосковных волостях в селе Борисовском отмечено 35 крестьянских дворов. Однако, за редким исключением,

крестьян, указанных в этой книге, мы не встречаем в более поздних источниках, что позволяет предположить, что село постигло какое-то бедствие, может быть, его жители стали жертвами чумы 1654 г. Оно пополнялось за счёт пришельцев из различных мест, в том числе отмечен пришелец из под Смоленска, отвоёванного у Речи Посполитой, и в 1674-1677 гг. насчитывало только 32 двора.

Коротковы, Страховы, Семёновы (Сёмины), Беловы, Силины, Бычковы, Леоновы, Садовы, Поливахины, Рыковы, Головешины, Лузины. Носители всех этих фамилий потомки Ларки Иванова, упоминаемого с детьми в селе Борисово в 1674-1677 г.: «Ларка Иванов, у него дети: Купришко, Корнилко 10 лет, Микишко 3 лет, да Сенка мал; у Купришки сын Якушко»⁸.

К старшему сыну Ларки, Купришке, или Куприяну Ларионову (род. 1645 г.) восходят носители фамилий Коротков, Страхов, Семёнов (Сёмин) и Белов. Фамилии Страхов и Семёнов (Сёмин) образованны во второй половине XVIII века потомками внука Куприяна Ларионова, Семёна Миронова (род. 1734 г.), причём вторая от его имени, а фамилия Белов в начале XIX века использовалась потомками другого внука Куприяна Ларионова, Савелия Миронова (1711-1771). Эта фамильная ветвь Беловых – также старообрядцы, в отличие от другой фамильной ветви Беловых — садовников села Борисова. Родства между этими фамильными ветвями не было.

Фамилия Силин — старинная. Она образована потомками от имени внука Ларки Иванова, Силы Корнилова (Корнеева) (род. 1675 г.). Сила Корнилов жил зажиточно, сумев вместо себя нанять желающего отправиться в армию Петра I. Правнук Силы Корнилова, Фёдор Афанасьев (род. 1785 г.) и его потомки носили фамилию Бычков.

К Никифору Ларионову (1665 – после 1748) восходят фамилии Коротков, Леонов, Садов, Поливахин, Рыков. Сын Купришки, Леонтий Никифоров (1692- после 1773), — первый документальный носитель фамилии Коротков. В сентябре 1755 г. он привлекался в качестве поверенного при размежевании пустоши Гривенки. В конце жизни объявил себя приверженцем старого обряда. К старообрядцам причисляли себя и его потомки, многие из которых стали писаться Леоновыми. Один из правнуков Леонтия, Григорий Иванов (род. 1816 г.), — первый документальный носитель фамилии Садов, другой, Иван Михайлов (род. 1807 г.), — Рыков, ещё один, Василий Никифоров (род. 1818 г.), — Поливахин. Впрочем, к концу XIX века некоторые старообрядцы из этого рода стали исповедовать официальное православие.

У Никифора Ларионова был ещё другой сын, Иван Никифоров (род. 1708 г.), умерший в «заразу» 1771 г., оставив после себя жену, вдову Дарью Тимофееву. Она сразу после смерти мужа выдала замуж дочь Степаниду Иванову (род. 1755 г.) за Степана Екимова (род. 1755 г.). Зять переехал к своей тёще не один, а со всем большим семейством: отцом, матерью и братом. Сын Степана, Фёдор Екимов (род. 1793 г.), имел в селе прозвище Голова, поэтому стал первым документальным носителем фамилии Головешиных, а внук Степана, Андрей Константинов (род. 1816 г.), – фамилии Лузиных.

Рассказовы, Костяновы, Дрозжины, Чашневы, Продуваловы (Продувальцевы), Диковы, Зверевы, Логашовы, Коноваловы. Носители этих фамилий — потомки двух родных братьев Игнашки да Стеньки Степановых, которые отмечены в селе Борисово в 1674-1677 гг. вместе с детьми. «У Игнашки дети Гришко 15 лет Федко 10 лет Феоктистка 7 лет у Стеньки сын Васка мал у

⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 258. Л. 38об.-45об.

Гришки сын Ивашко мал»⁹. Сын Григория Игнатъева, Данила Григорьев (1680 – после 1748) жил зажиточно, так как был взят в солдаты в армию Петра I, но вместо себя нанял другого. Фамилия Рассказов впервые упоминается в первой половине XIX века у его праправнука, Фёдора Степанова (род. 1829 г.), а фамилия Костянов – у другого праправнука, Степана Андреева (род. 1800 г.). Заметим, что в селе Борисово существовала ещё одна ветвь с фамилией Рассказовых. Носители фамилий ни в каком родстве друг с другом не состояли.

У Григория Игнатъева было два сына с именем Иван, старший (род. 1681 г.) и младший (1704 г.). Фамилии Дрозжиных и Чашневых старинные. Линии их носителей сходятся на Иване Иванове (1729-1800), внуке Григория Игнатъева от старшего сына Ивана, хотя документально они отмечены в первой половине XIX века. Один из внуков Ивана Иванова, Александр Дмитриев (род. 1798 г.), был отмечен также с фамилией Продувалов. Весьма стариной является и фамилия Диковых. Она восходит к сыну Ивана Григорьева младшего, Фёдору Иванову (1739 – после 1811).

Самой старинной в этом роде фамилией является фамилия Зверевых. Она принадлежала сыну Стеньки Степанова (род. 1639 г.), Ваське Стенькину (Василию Степанову) и его детям, Даниле Васильеву (1684-1770), Дмитрию Васильеву (род. 1708 г.) и Василию Васильеву (род. 1713 г.). Причём за Данилой фамилия была зафиксирована уже документально. Отметим, что младший сын Данилы, Егор Данилов, родился в 1751 г., когда отцу было уже 65 лет. Сын Дмитрия Васильева, Василий Дмитриев старший (род. 1739 г.), был женат на купеческой дочери, но в 1770 г. вместе с женой и сыном бежал неизвестно из села Борисово. Потомки Василия Дмитриева младшего (род. 1748 г.), от его сына, Михаила Васильева, продолжили носить свою родовую фамилию Зверевы, а от другого сына, Ивана Васильева, в XIX веке стали носить фамилию Логашов. Потомки третьего сына Василия Степанова, Василия Васильева, в XIX веке стали носителями фамилии Коновалов.

Козловы, Стрижовы. Из этих двух фамилий более старинная фамилия Козлов. Она от её носителей восходит к Леонтию Кузьмину (1689 – после 1754). Его дед, Пётр Сафронов, и отец, Кузьма Петров (род. 1655 г.) упоминаются в селе Борисовом в 1674-1677 гг. А у потомков сына Леонтия Кузьмина, Афанасия (род. 1714 г.), в XIX веке фамилия Козлов употреблялась одновременно с другой фамилией — Стрижов.

Корольковы (Королихины), Вьюгины. Носители этих фамилий потомки самых древних жителей села Борисовского, но только по женской линии. В 1646 г. в селе отмечен двор, в котором жил «Ивашко Васильев с сыном с Ивашком»¹⁰. В 1674-1677 гг. в селе Борисово отмечена уже семья Ивана Иванова с многочисленными детьми и внуками: «Ивашко Иванов, у него дети: Петрушко, Терешко 15 лет, Левко-10, Сидорко 8 лет, Ивашко 6 лет; у Петрушки сын Ивашко мал, да племянник Офонко Харитонов 2 лет»¹¹. Несмотря на это, по мужской линии этот род не продолжился. Сын Ивана Иванова, Сидор, имел «страшное» прозвище Сатана. Обе фамилии принадлежат потомкам его зятя Пимена Фёдорова (род. 1675 г.), который детей мужского пола от дочери Сидора не имел, и после её смерти женился во второй раз. От второго брака у него был сын, Андрей Пименов (род. 1722 г.). От сына Андрея, Филиппа (1757-1801) пошли Корольковы (Королихины), а от другого сына, Михайлы (1761-1803) – Вьюгины.

⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 258. Л. 38об.-45об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9808. Л. 426об.

¹¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 258. Л. 38об.-45об.

Палёные (Палёновы). Каким образом появились их предки в селе Борисово не ясно, но все носители этой фамилии идут от зятя крестьянина Ивана Фёдорова (1729-1805), Николая Сергеева (1769-1852).

Мазаевы, Рословы. В 1674-1677 гг. в селе Борисово отмечены: «Фомка Семенов с братом с Филкой; у Фомки дети: Климко 10 лет, Ганка 7 лет, Ивашка 3 лет; у Филки дети: Родка 4 лет, да Ромашко 2 лет»¹². Однако в настоящее время живут потомки только Романа Филиппова. Первые документальные носители фамилий встречаются только в первой половине XIX века. Фамилия Мазаевых восходит к сыну Романа Филиппова, Евсефею (род. 1717 г.), а Рословых – к другому его сыну, Григорию (род. 1704 г.).

Роговы, Киселёвы, Алексеевы, Даниловы, Селины. В 1674-1677 гг. в селе Борисово отмечен Евтюшко Титов с сыном Сенькой. У Семёна Евтифьева (1659 – после 1748) был сын Василий Семёнов (род. 1704 г.), от которого пошла по мужской линии ветвь. Его потомки по этой ветви в начале XIX века стали писаться Роговыми. Киселёвы идут от зятя внука Василия Семёнова, Андрея Дмитриева (1767-1800). Откуда появился Андрей Дмитриев в селе Борисово не известно. Фамилия Алексеев образована от имени зятя Петра Алексеева (род. 1756 г.), Алексея Екимова (род. 1774 г.). Между тем и сам Пётр Алексеев был сыном зятя Матвея Семёнова, родного брата Василия Семёнова. Одного из сыновей Алексея Екимова звали Данила (род. 1793 г.), его потомки использовали для образования фамилии это имя. Внук Данилы Алексеева, Василий Иванов (род. 1821 г.) использовал фамилию Селин.

Вороновы. Старинная родовая фамилия, уходящая корнями в XVII век. Первый её документально доказуемый обладатель Иван Фёдоров (род. 1695 г.). Один из его сыновей Иван Иванов (род. 1719 г.) часть своей жизни провёл за границей и возвратился в село Борисово в 1770 г. Отец Ивана Фёдорова, Фёдор Никонов (род. 1665 г.) был зажиточным, так как нанял вместо себя солдата в петровскую армию. Его дед, Никон Иванов, упоминается в селе в 1674-1677 гг., а брат отца, Васька Никонов, – в 1646 г.

Эзоповы (Езоповы), Капитановы. Фамилия Эзопов очень странная, в ней есть какой-то греческий оттенок, но, оказывается, она была весьма распространена в данной округе. Помимо села Борисова эта фамилия встречалась у крестьян деревень Зябликовой и Шайдрово. В селе Борисово носители этой странной фамилии восходят к Кононке Васильеву, упоминаемому вместе со своим сыном, Якимкой, в 1674-1677 гг. Первый документальный носитель фамилии отмечен в конце XVIII века. Им являлся правнук Якимки, Ефим Фёдоров (1759-1811). Его дочь, Фёкла (1787-1854) вышла замуж за Егора Иванова Ермакова (1791 г.р.) из деревни Шайдрово. От этого брака в д. Шайдрово и пошла фамилия Езоповы. Жена внука Якимки, Никиты Кузьмина, Акилина Гаврилова (род. 1740 г.), оставшись вдовой, в 1774 г. объявила себя и своих детей старообрядцами. Её сын, Матвей Никитин (род. 1783 г.), был записан с фамилией Капитанов.

Гусевы, Фрыгины, Сергеичевы. В 1674-1677 гг. в селе Борисово отмечен «Тимошка Васильев, у него дети: Терешка 8 лет Мирошка 7 лет»¹³. Все три фамилии восходят к Терентию Тимофееву. Фамилия Гусев восходит к внуку Терентия, Ивану Иванову (род. 1710 г.), а остальные две к другому его внуку, Сергею Иванову (род. 1712 г.), причём фамилия Сергеичев образована от имени этого внука.

¹² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 258. Л. 38об.-45об.

¹³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 258. Л. 38об.-45об.

Барадулины (Бородулины), Брыкины, Скрылёвы, Зубановы, Губанцевы. В начале XVIII века в селе Борисово появился зятем Игнатий Михайлов (род. 1689 г.). Он женился на внучке Силы Дементьева, упоминаемого в 1674-1677 гг. У него был сын Гаврила Игнатьев (род. 1724 г.). Первые четыре фамилии возникли в начале XIX века, но восходят к Гавриле Игнатьеву. От Фёдора Гаврилова (род. 1746 г.) пошли Барадулины и Брыкины. От Петра Гаврилова (род. 1748 г.) – Скрылёвы и Зубановы. От второго сына Игнатия Михайлова, Семёна Игнатьева (род. 1726 г.), пошли Губанцевы, объявившие себя в 1774 г. старообрядцами.

Балыковы, Кутуевы. Носители этих фамилий не состоят в кровном родстве. Фамилия Балыков восходит к Андрюшке Андрееву и его сыну, Ивашке, упоминаемым в 1674-1677 гг., через сына Ивана Андреева, Степана Иванова (род. 1685 г.). Фамилия Кутуев восходит к пасынку другого сына Ивана Андреева, Павла Иванова (род. 1685 г.), Григорию Яковлеву (род. 1719 г.).

Песковы. Носители этой древней фамилии восходят к Мирошке Васильеву и его сыну Карпушке, упоминаемым в селе Борисово в 1674-1677 гг. Возможно, Мирошка Васильев приходился родным братом упоминаемому нами в книге при описании размена пустоши Острединовской в 1657 г. крестьянину знаменитой дворцовой деревни Заборье, Анисимке Васильеву Пескову. После 1657 г. деревня Заборье исчезает, возможно, из-за постигшего её стихийного бедствия, а крестьяне деревни переселяются в другие места, в том числе и в основанную заново деревню Новое Заборье (Чертанову). В 1674-1677 гг. Анисимка Васильев Песков встретился нам в документах, как житель уже этой деревни.

Рассказовы, Сорокины. Об одних Рассказовых мы уже писали. Были в селе Борисово и однофамильцы. В первой половине XVIII века из деревни Деревлёвой добровольно перешёл в село Борисово крестьянин Кирилл Тимофеев (род. 1700 г.) с женой и сестрой Варварой Тимофеевой (род. 1679 г.). Здесь в селе Борисово у Кирилла в 1743 г. родился сын Иван. А первым с фамилией Сорокин был записан внук Кирилла Тимофеева, Иван Иванов (род. 1789 г.). Сестра Кирилла, Варвара, жила в доме двух братьев Ивана Афанасьева (род. 1720 г.) и Василия Афанасьева (род. 1724 г.), происхождение которых в селе Борисово не выяснено. Внук последнего из них, Степан Яковлев (1790-1855) писался в селе Борисово Рассказовым. Никакого родства между этими фамильными ветвями, Рассказовых и Сорокиных, также как и между разными фамильными ветвями Рассказовых, нет.

Чуковы, Скрылёвы, Крысины, Гниловы. Неизвестно каким образом в селе Борисово на переломе XVII и XVIII веков появились со своими семьями братья, Филипп (род. 1665 г.) и Иван (род. 1670 г.) Прохоровы дети. Но уже в это время они владели фамилией Чуков. Жили они, как и многие крестьяне села, зажиточно. Когда Ивана призвали в армию Петра I, он вместо себя нанял. Потомки младшего брата, Ивана, никогда свою фамилию не меняли, и она сохранилась до наших дней. Этого нельзя сказать про потомков старшего брата, которые пытались идентифицировать себя по-иному. Один из его праправнуков, Михаил Петров (род. 1787 г.) в начале XIX века сохранял родовую фамилию Чуков. Однако сын Михаила, Егор (род. 1808 г.) писался то Скрылёвым, то Крысиным. Причём со Скрылёвыми другой фамильной ветви у него никакого родства не было. Фамилия Гнилов в селе Борисово привнесённая. Ей владел Никита Андреев (род. 1757 г.), женившийся на правнучке Филиппа Прохорова. Их потомки придерживались старообрядчества.

Горины (Гарины), Лаптевы. В начале XVIII века в селе Борисово появился Конон Семёнов. Потомство пошло от его младшего сына Василия Кононова (1726-1766). Внук Василия, Иван

Андреев (род. 1793 г.) и его потомки стали Горинными, а правнук, Пётр Васильев (род. 1804 г.) и его потомки – Лаптевыми.

Ситниковы, Рыженковы. Носители фамилии Ситников прямые потомки Екима (в некоторых источниках – Ефима) Иванова (1694-1769), происхождение которого не выяснено. Возможно, с Ситниковыми в родстве состоят и Рыженковы, предок которых Алексей Екимов, но твёрдых доказательств, что Алексей сын Екима Иванова, нет.

Замятины, Мещаниновы, Чижовы, Жаровы, Гневушевы. Все фамилии из одного корня, от Лукьяна Сергеева (род. 1640 г.). От внука Лукьяна Сергеева, Ивана Никитина (род. 1687 г.), пошли Замятины. Носители этой фамилии сходятся на правнук Ивана Никитина, Василии Данилове (род. 1747 г.). Но один из сыновей Василия, Сергей Васильев (род. 1787 г.), стал носить фамилию Мещанинов, отличаясь этим от своих родных братьев Замятиных.

Остальные фамилии идут от другого внука Лукьяна Сергеева, Алексея Никитина (род. 1710 г.) и его сына Степана Алексеева (род. 1747 г.). От Степана Алексеева, через его сына, Алексея Степанова (род. 1779 г.), пошли Чижовы. Через другого его сына, Василия Степанова, пошли Жаровы и Гневушевы. Фамилию Жаров стал носить сын Василия Степанова, Егор Васильев (род. 1816 г.), причисливший себя к старообрядцам, и его потомки.

Лохины, Костины, Головановы. Фамилию Лохин носил Иван Иванов (род. 1767 г.) и его дети. Она восходит к крестьянину Ивану Лукьянову (1679-1771), которому Иван Иванов приходился внуком. К Ивану Лукьянову восходят и носители других фамилий. Его сын Степан Иванов (1717 г.), был старообрядцем. После смерти Степана Иванова о своей приверженности этому религиозному течению в 1774 г. объявила его вдова и дети: Филипп (1742 г.) и Константин (род. 1748 г.), от которых пошли Головановы. Следовательно, и их отец, Степан Иванов, тоже был с этой фамилией. Сын Константина, Степан Константинов Голованов (род. 1778 г.) стал зятем крестьянина этого же села Петра Кондратьева (род. 1744 г.), сына Кондратия Гордеева (род. 1699 г.). Некоторые потомки Константина образовали фамилию от его имени, став Костинными.

Хреновы, Даниловы, Каратовы, Михайловы, Краснощёковы. Это фамилии садовников села Борисова, которые восходят к Нефёду Лукьянову (род. 1707 г.), появление которого в селе не выяснено. От его сына, Данилы (род. 1745 г.), пошли Хреновы, но часть потомков для образования фамилии использовали его имя, от другого сына, Сафрона (род. 1738 г.), — Каратовы, ещё от одного сына, Михаила Нефёдова (род. 1744 г.), — Михайловы, а фамилия Краснощёков, вероятно, образована от прозвища внука Михайлы, Андрея Петрова (род. 1808 г.).

Беловы. Фамилия садовников, ведущих свое начало от Саввы (Савелия) Мокеева (в разных источниках – Моисеева, Матвеева) род. (1688 г.) и его сына от третьей жены, Ивана Савельева (род. 1754 г.).

Шараповы, Субботины. Фамилия прудовых сторожей села Борисова, носители которой являлись потомками Ивана Евдокимова (1727-1771), сына Евдокима Тимофеева (род. 1696 г.). Первый документальный носитель фамилии Субботин, Пётр Иванов (1754-1801), который был сыном Ивана Евдокимова. Однако фамилия Шарапов родовая и более древняя, так как встречается уже в начале XVIII века у Ивана Самойлова.

•
—

—

Думаем, что современникам, чьи предки веками жили на Черногрязской земле будет интересно происхождение их фамилий. Отметим, что фамилии, которые носили благородные и неблагородные представители-переселенцы «литовского полона» до наших дней не сохранились. Их потомки предпочли выбрать фамилии, которые были более привычны окружавшему их русскому населению.

Село Чёрная Грязь (Царицыно).

Волковы, Волчковы, Волчёнковы, Туркины, Колотилины. Древняя фамилия, берущая своё происхождение от крестьянина сельца Чёрная Грязь (деревни Киселёвой) Нестора Иванова по прозвищу Волк. Он со своими братьями и отцом, Иваном Григорьевым, проживал до этого в деревне Казариновой. Его сын Емельян (1666 – 1744) был садовником и имел прозвище Волчонок. Большинство потомков Емельяна от его сына Матвея (1685-1730) усвоили себе фамилию Волчковых, но один из правнуков Матвея, Михаил Ильин (1781-1851), выбрал себе фамилию Туркин. Потомки другого сына Нестора, Тихона (1674- до 1744) , который был старостой села Черная Грязь, стали писаться Волковыми и Волчёнковыми, за исключением его правнука Ивана Семёнова (1784-1853), который стал первым носителем фамилии Колотилин. Приёмш третьего сына Нестора, Осипа, Пётр Фролов (род. 1703 г.), в 1723 г. был переведён в село Покровское Ново-Спасского монастыря, где от него пошли покровские Волчёнковы.

Бычковы, Воробьёвы. Происходят из одного корня с Волчковыми и Волчёнковыми от Абрама Иванова (род. 1639 г.), сына Ивана Григорьева из деревни Казариновой. Фамилия Бычковых очень древняя, так как первым носителем её стал сын Абрама Иванова, Иван Абрамов (род. 1672 г.). Другой сын Абрама Иванова, Леонтий (род. 1676 г.), носил фамилию Сальников, но она не закрепились у его потомков. Внук Леонтия Абрамова, Михаил Семёнов (род. 1734 г.) стал носить фамилию Воробьёв.

Чугунные, Гасилины, Козловы, Балтагины (Балмашные), Данилины, Зуйковы, Сатанины, Бурлаковы. Столь большое количество фамилий происходят из одного корня, хотя некоторые из них и по женской линии, от старожилы деревни Казариновой Петра Иванова. Потомки одного из его сыновей, Михаила Петрова, в XVII-XVIII веках служили дворовыми людьми, были сторожами и конюхами. Эта ветвь дала фамилию Чугунных. От приёмш другого сына Прокофия Петрова, Михаила Степанова по прозвищу Карташ (возможно, польского происхождения из шляхетского рода Карташевских), пошли царицынские крестьяне со странной фамилией Сатанины, хотя на прозвище Сатана мы уже указывали у крестьянина в селе Борисово. Все остальные перечисленные фамилии пошли от третьего сына Ивана Петрова. Внук Ивана Петрова, Артемий Тихонов (1680-1732), носил прозвище Пучок, которое в фамилию не превратилось. От одного из сыновей Артемия, Семёна (род. 1708 г.), пошли сначала Семёновы. Но и эта фамилия не укрепилась. Внук Семёна, Филипп Иванов (1758-1832), стал употреблять фамилию Гасилин. Одна из его внучек в начале XIX века вышла замуж за шайдровского крестьянина Фёдора Александровича Козлова из рода Смысловых-Вардомских, который и поселился в качестве зятя в селе Царицыне. Правнук Семёна, Алексей Матвеев (род. 1803 г.), стал носителем фамилии Балтигин, а сын Алексея, Андрей, стал Балмашным. Сын Артемия Тихонова, Алексей (род. 1705 г.),

был старостой села у братьев князей Кантемиров до его разделения между ними. У него был сын Данила (1754-1824), от которого и пошли в селе Царицыно Данилины. Однако один из внуков Данилы, Дмитрий Григорьев, в начале XIX века стал носить фамилию Зуйковых, которая имела распространение также и в деревне Шайдрово. У Ивана Петрова был зять Елисей Акимов. Сын Елисея, Степан (род. 1695 г.) носил фамилию Политаев, которая не сохранилась. Сын Степана, Матвей, служил дворовым у князя Сергея Кантемира, его внук, Максим Матвеев (род. 1778 г.), имел фамилию Бурлаков.

Казорины, Крючковы, Гуськовы, Сметанкины. Эти фамилии одного родового корня от Бориса Анкудинова, впервые упоминаемого в сельце Чёрная Грязь в 1673 г. Его сын Данила (род. 1659 г.) носил фамилию Козлов. Возможно, это была древняя родовая фамилия, но она не закрепилась у потомков. У Данилы Козлова было два сына. От старшего Осипа (род. 1698 г.) пошли Сметанкины. Эту фамилию носил уже сын Осипа, Герасим (1734-1805). Остальные фамилии более позднего происхождения. Их носили в XIX веке потомки другого сына Данилы Борисова, Гаврилы.

Филатовы, Строилены. Их древняя родовая фамилия – Ротины. Такую фамилию носил их общий предок Тимофей Матвеев (1640-1725). Тимофей был зятем крестьянина Григория Максимова. Однако фамилия не закрепилась. Одного из праправнуков Тимофея звали Филат Гаврилов (1775-1823), потомки которого усвоили в качестве фамилии его имя, став Филатовыми. Фамилией другого праправнука, Павла Гаврилова (1789-1829), была Строилен.

Маховы, Пеховы, Мурашкины, Демидовы, Самолётовы, Зверевы, Палековы, Чесовниковы. Это фамилии казённых садовников, собранных в Царицыно для создания и поддержания садово-паркового хозяйства. Они проживали в Царицыно с конца XVIII века.

Давыдовы. Фамилия царицынских служителей, столяров, истопников, поддерживавших дворцовые и оранжерейные постройки в Царицыно. Они также проживали в Царицыно с конца XVIII века.

Деревня Орехова

Тегины (Тигины), Гуськовы (Гусевы), Лисичкины, Ильины, Комезовы, Максимовы, Харитоновы, Пухановы, Кунтохины, Тяпкины. Множество фамилий от попавшего в русский плен Фёдора (Богдана) Михайлова. Некоторые его потомки носили фамилию Рутков. Возможно, это русифицированная форма польской шляхетской фамилии Rutkowski, которую в Польше и Литве носят представители двух гербов: Robóg и Wończa. Фамилия Рутков использовалась его потомками только в первой половине XVIII века. Внук Фёдора Михайлова, Тихон Степанов (1683-1728), был дворовым скотником у князя Д.К. Кантемира и жил в селе Чёрная Грязь. Его дети, Роман и Иван (1734-1798), были переведены из села Чёрная Грязь в деревню Орехову, став крепостными князя Матвея Кантемира. Сын Ивана Тихонова, Герасим (род. 1779 г.), первый носитель фамилии Тегин (Тигин). Но один из его внуков, Андрей Фёдоров, стал носить двойную фамилию Тегин-Гуськов, а его потомки писались уже Гуськовыми и Гусевыми. Один из сыновей Фёдора Михайлова, Савелий (род. 1660 г.) служил солдатом в армии Петра I и остался цел, вернувшись домой свободным, то есть вольным человеком. От правнука Савелия, Егора Егорова (род. 1759 г.) пошли Лисичкины (иногда писались Лисёнковы), а от сына Егора, Ильи (род. 1796 г.), — Ильины-Лисичкины. Фамилия Рутков долгое время сохранялась у потомков по женской линии ещё одного сына Фёдора Михайлова, Родиона (род. 1662 г.), дочь которого вышла замуж за Ивана Семёнова Гончарова

(род. 1678 г.), переселившегося благодаря этому браку из деревни Хохловка в деревню Орехову. Правнук Ивана Гончарова, Максим Васильев (род. 1741 г.), основатель двух фамильных ветвей: Комезовых и Максимовых (по его имени). Но в XIX веке от Комезовых-Максимовых отпочковалось много других фамилий: по женской линии – Пухановы, Тяпкины, Кунтохины, Харитоновы (по имени одного из зятьёв).

Икрины, Талызины, Горячевы, Тимофеевы, Барановы (Бариновы), Тихоновы. Эта группа фамилий потомков попавшего в русский плен Кондрата Семёнова. Оба его сына, Ефим (род. 1650 г.), рожденный в Речи Посполитой, и Василий (1671-1737), рожденный в деревне Ореховой, носили фамилию Королёв, что дает основание предполагать, что она могла быть плодом русификации польской фамилии Korolewicz. Один из внуков Кондрата, Андрей Васильев (род. 1703 г.), стал дворовым князя Матвея Кантемира и был переселён в село Чёрная Грязь. Сын другого внука, Фёдора Васильева (1693-1747), Иван большой (род. 1716 г.), и потомки сына, носили фамилию Икрин. Пасынок сына Ивана большого, Иван Исаев (1772-1830), рожденный от второй его жены, взятой из деревни Апаринки, стал носить фамилию Горячев, а правнук Ивана большого, Николай Григорьев (род. 1824 г.) – Талызин-Икрин. Сын Ефима Кондратова, Федот Королёв (род. 1673 г.), был в деревне Ореховой десятским, а один из внуков, Иван Федотов (род. 1702 г.) – дворовым, столяром у князя Дмитрия Кантемира. Потомство по мужской линии продолжилось от ещё одного внука, Бориса Федотова (род. 1706 г.). Внук Бориса, Тихон Васильев (род. 1779 г.) упоминается как Баранов (иногда были записаны и как Бариновы), но некоторые его потомки основали свою фамилию от имени, став Тихоновыми. Ветвь Ефима Кондратова по мужской линии через его внука, Алексея Федотова, пресеклась. Сын Алексея, Максим (род. 1750 г.), женился, но рано умер, оставив после себя молодую вдову, которая вторично вышла замуж за Тимофея Филиппова, потомки которого стали Тимофеевыми.

Чистовы, Пироговы, Громы, Николаевы. Носители этих фамилий потомки переселенного в деревню Орехову из Речи Посполитой Юрия Иванова Мамая. Мамај является известной шляхетской фамилией. Четверо сыновей Юрия Иванова, были рождены на новом месте в деревне Ореховой, но по мужской линии все их ветви пресеклись.

Сын младшего из них, Сергея Юрьева (род. 1669 г.), Яков (род. 1698 г.), умер, оставив сиротой своего сына Дмитрия (род. 1734 г.). Дмитрий был переселён к родственникам своей матери в деревню Шайдрово приёмным в дом Степана Петрова Туманова. Здесь в деревне Шайдрово Дмитрий женился на крестьянке из села Булатниково Марфе Леонтьевой Меньшовой. У них родилось два сына: Иван (род. 1753 г.) и Николай (род. 1755 г.). После рождения второго сына Дмитрий умер, оставив жену вдовой с малолетними детьми. Через несколько лет, в 1763 г. Степан Петров вместе со своими родными сыновьями бежал. Вдову с детьми переселили в родную деревню их отца, деревню Орехову. Здесь один из сыновей Дмитрия Яковлева, Иван, женился на своей троюродной сестре, Аксинье Михайловой (род. 1747 г.), внучке Бориса Сергеева. Её дед и дед её мужа приходились друг другу родными братьями. От брака Дмитрия и Аксиньи пошли Чистовы.

У старшего сына Юрия Иванова, Фёдора (род. 1655 г.), был пасынок Михаил Анкудинов Алалыкин (род. 1683 г.). Но его древняя фамилия не закрепилась за потомством. Двое его сыновей были отданы в рекруты (в 1737 г. и в 1746 г.), а у третьего сына, Сергея (1703-1771), в свою очередь, было также три сына. Двое из них: Николай (род. 1751 г.) и Алексей (род. 1760 г.) усвоили фамилию отца – Громов, а младший, Фёдор (род. 1762 г.), стал Пироговым. У Николая Сергеева Громова родился сын Николай, от которого пошли Николаевы-Громы.

Тумановы. Их предок также представитель «литовского полона», Фёдор Игнатъев Копачёв, фамилия которого могла быть русифицированной формой польских шляхетских фамилий Koraszewicz, Koraszowski. Однако родовая фамилия не закрепилась. Праправнук Фёдора, Михаил Андреев (1773-1884), стал первым документальным носителем весьма распространенной в округе фамилии Туманов.

Мозжерины (Можжерины, Мозжорины, Можжорины), Потаповы, Гирьчековы (Горчаковы), Мочалины, Сергеевы, Масловы. Уже после смерти боярина С.Л. Стрешнева, когда его Черногрязская вотчина вошла в состав Коломенской дворцовой вотчины, в деревню Шайдурову переселили Матвея Харламова по прозвищу Милоше. Он со своей семьей и некоторыми другими переселёнными в эту деревню крестьянскими семьями бежал, но был пойман и через некоторое время был водворён уже в деревню Орехову. Прозвище Милоше указывает на то, что его носитель был также из состава «литовского полона» и это прозвище могло быть польской или литовской фамилией. По мужской линии род Милошовых пресёкся уже к середине XVIII века.

Одна из внучек Матвея, Агафья Максимова (род. 1688 г.) была замужем дважды. Первый раз — за петровским солдатом, а во второй раз, после смерти мужа вышла замуж за Фёдора Иванова Мозжерина, который и переехал в деревню Орехову из Садовой слободы, где с семьёй остался жить его родной брат Пётр Мозжерин. В деревне Ореховой у Фёдора родился первенец, сын Егор (1713-1759). Но деревня, бывшая дворцовой, была передана в вотчину князю Д.К. Кантемиру, и в связи с проводимой в России первой ревизией, как мы уже писали, решалась судьба зятьёв, приехавших в вотчину из других мест. Фёдору пришлось в 1723 г. возвращаться туда, откуда он с братом прибыл, со стандартной формулировкой «за прежнего помещика». С ним был один из двух его сыновей, рождённых в деревне Ореховой, Игнатий (род. 1723 г.), так как во время второй ревизии было отмечено, что он не был «положен в оклад» в первую ревизию. А другой сын, Егор (род. 1713 г.) остался в деревне с матерью. Позднее Фёдору удалось воссоединиться с семьёй и вернуться в деревню Орехову, где он и умер.

У Егора Фёдорового было трое сыновей, от которых пошло потомство. Дети старшего, Алексея (1743-1802), именовались Мозжериными, а среднего, Ивана (1747-1828), выделили себя фамилией Мочалиных. За детьми младшего сына, Потапа (1757-1809), в качестве фамилии закрепилось имя отца. Одна из внучек Потапа в середине XIX века вышла замуж за крестьянина из села Булатниково, Василия Евдокимова Гирьчекова, который остался жить в деревне Ореховой. В некоторых случаях эта странная фамилия трансформировалась в более привычную для слуха фамилию Горчаков.

Потомки Игнатия Фёдорового Мозжерина, в основном, использовали родовую фамилию, но дети его сына, Сергея (1749-1810), для образования фамилии использовали имя отца. Правнук Игнатия, Алексей Михайлов (1828-1888), женился на московской мещанке Анне Ивановой Масловой и их дети стали использовать фамилию своей матери.

Деревня Хохловка

Новосёловы, Живаловы. У привезённого боярином С.Л. Стрешневым пленного казака Ивана Семёнова Латышова потомство по мужской линии пресеклось уже в середине XVIII века. Его праправнучка Ирина Самойлова (1781-1851) вышла замуж за шайдровского крестьянина Андрея Алексея Смыслова. Их единственный сын умер в 13-тилетнем возрасте, и супружеская пара

взяла из Московского воспитательного дома приёмша, Антона, от которого и пошли Новосёловы и Живаловы.

Скороспеловы, Машковы (Мошковы), Шишинины, Арбузовы, Сорокины, Мозжерины, Баскаковы. Современные носители этих фамилий имеет одного общего предка из «литовского полона» Дмитрия Иванова Доманова, фамилия которого может быть русифицированной формы шляхетских фамилий Domaniowicz или Domaniowski. Вместе с ним в русском плену оказался его взрослый сын Аксён (род. 1620 г.). В плену у старого Дмитрия Иванова родилось три сына, но потомство пошло только от младшего, Григория (1668-1743), который носил уже вполне русскую фамилию Усачёв. Но эта фамилия не закрепилась у его потомков. Правнук Григория, Пётр Дмитриев и его сыновья, Иван (род. 1778 г.) и Фёдор (род. 1782 г.), стали Скороспеловыми. Сын Фёдора Петрова, Алексей (1824-1871), идентифицировал себя и свое потомство через фамилию Машков (Мошков), а его внук, Иван Васильев, через фамилию Шишинин. Внук Ивана Петрова Скороспелова, Иван Васильев, идентифицировал себя в середине XIX века фамилией Арбузов.

Аксён Дмитриев Доманов после падения князей Голицыных был старостой в селе Чёрная Грязь. Его внуки от единственного сына Бориса, Семён (род. 1700 г.) и Пётр (род. 1707 г.), были крепостными княгини Анастасии Ивановны Кантемир (урожденной Трубецкой), а затем её дочери княгини Екатерины Дмитриевны Голицыной. Третий внук, Алексей Борисов (род. 1688 г.), стал крепостным князя Константина Кантемира. Сын Алексея Борисова, Василий (1742-1829), имел фамилию Несмеянов и служил придворным истопником в селе Царицыно. Его потомки с середины XIX века носили фамилию Сорокин. От сына Петра Борисова, Ефима (род. 1742 г.), пошли по его имени Евтимьевы, но эта фамилия у потомков продержалась недолго. Анисим Ефимов Евтимьев (1768-1836) женился на Евдокии Алексеевне Мозжериной, дочери Алексея Егорова Мозжерина из д. Орехово. Так по женской линии фамилия из одной деревни перекочевала в другую. От другого сына Петра Борисова, Кузьмы (1734-1804), пошли Баскаковы.

Прохоровы. Фамилия пошла от имени Прохор. Прохор Гаврилов (род. 1735 г.) был внуком Алексея Анисимова, переселённого в деревню Хохловка из села Чёрная Грязь после падения князей Голицыных. Однако первым носителем фамилии стал Николай Иванов, принятый в 1811 г. из Московского воспитательного дома в семью Василия Прохорова. От него и происходят все современные носители этой фамилии.

Евтимьевы (Евтимовы), Сергеевы, Волчковы (Волковы). Носители этих фамилий являются потомками вольного человека, Бориса Кириллова, приписанного к деревне в 1744 г. во время второй ревизии «за расположением полков». Фамилия Евтимьев (Евтимов) — производная от имени сына Бориса Кириллова, Ефима (1734-1798), а фамилия Сергеев — производная от имени внука Ефима, Сергея Гаврилова (1791-1869). От другого сына Бориса Кириллова, Степана (род. 1731 г.), пошли Волчковы. Возможно, что фамилия перешла в деревню из села Чёрная Грязь по женской линии, но документальных доказательств этому мы не нашли.

Князевы, Максимовы, Горловы, Чимины. Крестьянин Анисим Кузьмин (род. 1713 г.) был переведён в деревню Хохловка, где он впервые упоминается в 1757 г., из села Булатниково. Чьим зятем он стал, установить не удалось. Он и был первым носителем фамилии Князев, увековечив в своей фамилии память о титуле владельцев, князей Кантемиров. Фамилия Максимов — производная от имени сына Анисима Кузьмина, Максима (1767-1851). Но уже внуки Максима стали идентифицировать себя во второй половине XIX века другими фамилиями: Горлов и Чимин.

Деревня Шайдрово.

Шикуновы, Ровинские (Равинские), Калекины, Махоткины (Горшковы), Курочкины, Тумановы, Живаловы, Баулины, Смысловы, Максимовы, Козловы, Мочалины (Мочаловы), Губанцевы, Малышевы, Дворецковы (Дворицковы, Дворецкие, Дворицкие).

Столь большое количество фамилий идут из одного корня от Кузьмы Иванова Вардомского, представителя благородного шляхетского рода, который был с семьёй переселён из Виленского края Литвы к себе в Черногрязскую вотчину в деревню Шайдурову боярином С.Л. Стрешневым в самом начале русско-польской войны. Потомство старшего сына Кузьмы Иванова, Михаила (1620-около 1720), пресеклось в начале XVIII века. Средний его сын, Иван (1623-1723), прожил 100 лет: треть жизни в Литве, а две трети – в качестве крепостного и дворцового крестьянина в деревне Шайдрово. Его потомки дольше всех, до середины XVIII века, сохраняли свою польскую шляхетскую фамилию, которая никак не поддавалась русификации. Много фамилий пошло от младшего сына Кузьмы Вардомского, Степана (1640-до 1723). Его единственный сын Алексей (1674-1739) уже в 1713 г., когда Черногрязская вотчина передавалась князю Д.К. Кантемиру, упоминается с фамилией Смыслов.

У внука Ивана Кузьмина, Александра Семёнова Вардомского (1702-после 1774), было много сыновей, от которых пошли фамильные ветви. Его сын Алексей (род. 1740 г.) носил фамилию Синичкин, но фамилия не закрепилась. Внук Александра Семёнова, Фёдор Алексеев имел в начале XIX века прозвище Шикун, а фамилию Синичкин, но все его потомки стали Шикуновыми. Дети другого сына Александра Вардомского, Ильи (1749-1809), использовали для образования фамилии имя отца, но фамилия Ильин также не закрепилась. Следующее поколение использовало другие фамилии. Фамилия Каменский употреблялась двумя внуками Александра Вардомского, но быстро вышла из употребления. Линия одного пресеклась, а у потомков другого фамилия Каменский заменилась на фамилию Равинский. В метрических книгах часто писали последнюю фамилию с двумя буквами «в», но к началу XX века стали писать только одну такую букву в фамилии, хотя часто менялась гласная: либо «о», либо «а». Один из внуков Александра Вардомского, Фёдор Ильин (1777-1855), имел какой-то физический дефект, он был калекой. От этого у его потомков пошла фамилия Калекиных. Самым младшим внуком Александра Вардомского был Михаил Ильин (1785-1824), которого в семье звали Малюткой или Махоткой (махотка – маленький горшок). От прозвища образовалась фамилия Махоткин. Некоторые потомки Михаила «перевели» фамилию, став Горшковыми. Фамилия Махоткиных претерпела ещё несколько трансформаций: появились Гиршихины (не закрепилась) и Курочкины. Ещё у одного сына Александра Семёнова Вардомского, Ульяна (1750-1800), дети использовали фамилии Пузанов (от Ивана Ульянова (1783-1830)) и Эсаулов (от Андрея Ульянова (1789-1827)). Ветвь Андрея пресеклась, а Ивана продолжилась. Все дети Ивана были Пузановыми. Один из его сыновей, Василий, женился в 1828 г. на крестьянке села Лямцино Бронницкого уезда Меланье Поликарповне Шатровой и взял её фамилию. В 1831 г. его забрали в армию, где он прослужил 25 лет, а затем вернулся домой. Его братьям очень нравилась новая фамилия Василия, и они заменили свою фамилию Пузанов на фамилию Шатров.

Сын Ивана Кузьмина Вардомского, Пётр (род. 1679- после 1757), носил фамилию Голышев, возможно, указывающую на имущественное состояние всей семьи. На старости лет его приютил у себя в доме шайдровский крестьянин, бывший староста села Чёрная Грязь, когда оно было дворцовым, Фёдор Иванов Долгов. Причиной этого стало бедственное состояние семьи. Один из сыновей Петра, Степан бежал с детьми из деревни, а другой сын, Борис, умер раньше отца. Дети

Бориса жили у своих родственников, Вардомских. Василия Борисова (род. 1732 г.) приютил у себя упомянутый нами Александр Семёнов Вардомский, которому Василий приходился двоюродным племянником. От этого Василия и пошла в деревне Шайдрово фамильная ветвь Тумановых. Во второй половине XIX века от Тумановых выделились ещё две фамильные ветви Живаловых и Баулиных. А в середине века Матвей Николаевич Туманов переехал с семьей в д. Хорошёво Бежецкого уезда Тверской губернии, продолжив на новом месте свою фамилию.

Дети упомянутого нами Алексея Степановича Смыслова из рода Вардомских продолжили носить фамилию отца: старший сын – Фёдор (род. 1705 г.) и младший – Марк (1713 -1777). Но некоторые внуки от Марка стали выделять себя другими фамилиями. Дмитрий Маркович (1737-1801) стал Козловым. У Марка было два сына с именем Иван. Младшего Ивана (1743-1826) звали в семье Малыш. Это прозвище и закрепилось за его потомством, превратившись в фамилию Малышев. У старшего Ивана (1739-1806) сыновей не было, и он воспитывал пасынка Ивана Васильева (род. 1772 г.), который использовал фамилию своей жены – Мочалиной. Сын Ивана Васильева, Иван (род. 1800 г.), держал в деревне постоянный двор, имел буйный характер, за что был прозван Буйной. За какое-то совершенное преступление он был сослан на поселение, а его дочь вышла замуж за кантониста (сына солдата), Ивана Кондратьева (1825-1886), которого в первый раз в метриках записали с фамилией Кубанцев. Но буква «к» в фамилии быстро сменилась на букву «г». Так, появились Губанцевы. В деревне Шайдрово долгое время после войны 1812 г. в доме Ивана Иванова жил отставной капитан. От его звания часть Мочалиных-Губанцевых образовала фамилию Капитанов, но надолго она не закрепилась. Сын Ивана Кондратьева, Иван, был отставным солдатом, дав тем самым начало другой, не закрепившейся фамилии – Солдатиковых. Младший сын Марка Алексева, Алексей (род. 1758 г.), его внук от этого сына, Иван (1785-1873), и правнук, Пётр Иванов (1819-1885), до середины XIX века сохраняли фамилию Смыслов. Затем фамилия Смыслов заменяется на фамилию Дворецкий в различных формах написания и произношения, кроме того, младший брат Петра Иванова, Семён (1819-1880) записывается как Ситкин.

Через века фамилия Смыслов сохранилась в неизменном виде до наших дней через потомков Фёдора Алексева Смыслова (род. 1705 г.) и его старшего сына, Ивана Фёдорова (1726-1807). Дети другого сына, Федота Фёдорова (1732-1807) сначала пытались себя идентифицировать по имени отца Федотовы, а дети сына Федота, Максима (1760-1836) также по имени отца – Максимовы. Последняя довольно сильно укоренилась. Лишь в конце XIX века многие Максимовы начинают использовать двойную фамилию Максимовы-Смысловы, а потом опять становятся Смысловыми.

Голышевы. Эта фамилия используется её носителями без всяких изменений в течение 250 лет, а до этого предки Голышевых были Долговыми. Именно с такой фамилией они появляются в деревне Шайдрово после переселения из Речи Посполитой, где, как мы уже писали, возможно, имели фамилию Dołęowski. Предок Голышевых Иван Алексеев Долгов (1610-1712) был переселен в деревню Шайдрово без детей. На новом месте, несмотря на его возраст, у него родилось пятеро сыновей. Один из них, Фёдор (1674- после 1755) был старостой дворцового села Чёрная Грязь. В его доме в середине XVIII века жил Пётр Иванов Голышев, сын Ивана Кузьмина Вардомского, о чём мы писали выше. После этого фамилия Голышев переходит в род Долговых и закрепляется за ним. Сына Ивана Алексева Долгова также звали Пётр (1671-около 1745). Фамилия Голышев стала фамилией его внуков.

Зуйковы, Бобкины, Крепковы, Качалкины, Галкины, Мареевы (Мореевы), Ермаковы, Гудеевы, Езоповы, Данилины. Большое количество фамилий шайдровских крестьян объединяет то, что все они имеют отношение к переселенцу из Речи Посполитой Василию Матвееву Сулимову, Фамилия Сулимов является русифицированной формой одной из двух польских шляхетских фамилий Sulima или Sulimowski. Впрочем, у Василия Матвеева была ещё одна совсем русская фамилия от прозвища — Шелудянов, что указывало на то, что он имел на коже струпья, то есть мог перенести тяжелую форму оспы. Его род по мужской линии в деревне пресёкся в начале XIX века. Поэтому всех носителей перечисленных фамилий объединяет ещё и то, что они ведут свое начало от Филимона Акимова (род. 1680 г.), зятя сына Василия Матвеева, Тимофея Васильева. Сын Филимона, Дмитрий (1705- около 1753), был крепостным княгини Анастасии Ивановны Кантемир (Трубецкой) и продолжал носить фамилию своего прадеда, Василия Матвеева. Однако один из сыновей Дмитрия Филимонова, Пётр (1733-1803) был уже Зуйковым. Эта фамилия существует у представителей этого рода и поныне. В конце XIX века некоторые Зуйковы начали выделять себя другими фамилиями. Так, появились Бобкины и Крепковы, которые в метрических книгах часто писались двойной фамилией Зуйковы-Бобкины или Зуйковы-Крепковы. Фамилия Зуйковых не удержалась и у младшего сына Дмитририя Филимонова, Сергея (1747-1808). После его смерти в деревне осталась бедная вдова, Евдокия Михайлова, с десятилетним его сыном, Иваном (1798-1838). Вдову и её семью в деревне называли Нуждихиной, но фамилия эта не закрепилась. От прозвища Ивана, Качалка, его детей стали использовать фамилию Качалкиных.

Ещё одного сына Филимона Акимова звали Ермолай (род. 1714). От этого имени пошли Ермаковы. Но один из сыновей Ермолая, Марк (1748-1818), стал Галочкиным. Эта фамилия позднее трансформировалась в Галкиных. Фамилия Езоповых в деревню Шайдрово, как мы писали выше, попала из села Борисова вместе с невестой. У одного из Ермаковых, Николая Иванова (1782-1834), не было сыновей, и он в 1828 г. взял себе приёмыша из Московского воспитательного дома, Данилу Ефимова (1816-1853). Когда мальчик подрос, Николай Иванов женил его на своей дочери. От этого брака пошли Данилины. Заметим, что мальчика приютили не случайно. Он был незаконнорождённым сыном церковного старосты храма Иконы Божьей Матери «Живоносный Источник», Ефима Григорьева Новосёлова. Сын Марка, Кондратий (1783-1848), женился на Марье Тимофеевой (1785-около1862), которая пережила своего мужа. Их детей стали называть по её имени Марьевыми. В конце XIX – начале XX века фамилия стала трансформироваться в Мареевых и Мореевых. Один из зятьёв в семью Ермаковых привнёс в середине XIX века свою фамилию Гудеев.

Трёкины, Бирюлины, Ремизовы. К польским переселенцам представители этих фамилий имеют лишь косвенное отношение. В составе «литовского полона» деревни Шайдуровой был пленный Григорий Максимов с приёмышем Андреем Еремеевым (род. 1636 г.), у которого была очень странная фамилия Тобанов. По этой фамилии трудно судить о происхождении носителя. Андрей Еремеев имел детей, но его род пресёкся по мужской линии в середине XVIII века. Одна из его дочерей от своего первого мужа, зятя Андрея Еремеева, Дмитрия (ум. до 1716 г.), родила двух сыновей, которые были названы одним именем Василий. Младший Василий (род. 1715 г.) бежал безвозвратно из деревни вместе с женой. Потомство пошло от старшего Василия Дмитриева (род. 1711 г.). У его внука, Матвея Иванова (1753-1822), было два сына: старший — Фёдор (1779-1820) и младший Пётр (1796-1848). Фёдор упоминается под двумя фамилиями: Трёкин и Копылов. В дальнейшем фамилия Копылов исчезла у его потомков. А у Петра фамилия была чисто польского звучания — Гразевич. Мы сомневаемся, что эта фамилия — память о Григории Максимове, так как с момента его появления в деревне прошло почти 150 лет. Впрочем, носил её только Пётр Матвеев.

Его сын, Филипп Петров (род. 1820), женился на дочери рабочего из Купавны, где была большая ткацкая мануфактура. По-видимому, от прозвища родилась фамилия Ремизов, от слова «ремиз» — небольшая вращающаяся часть оборудования ткацкого стана. А у Трёкиных появилась ещё одна фамилия Бирюлин. Обе фамилии используются до сих пор.

Синицыны. Эта фамилия стоит в деревне Шайдрово особняком. В начале XIX века правительство предпринимало меры по снижению активности раскольников (старообрядчества). С этой целью в 1844 г. из села Дьякова в деревню Шайдрово была переселена семья Ивана Тимофеева Синицына. Шайдрово считалось местом, которое не заражено ересью раскольников. Но эффекта от переселения не получилось. На новом месте Синицыны сумели привлечь в старообрядцы некоторых ранее вполне благонадёжных шайдровских крестьян.